

Научная статья
УДК 821.161.1.09“19”
DOI: 10.15393/j9.art.2021.9903

Идея социального христианства в ранней лирике

Н. А. Клюева

С. А. Серегина

*Институт мировой литературы им. А. М. Горького,
Российская академия наук
(г. Москва, Российская Федерация)
e-mail: serjogina@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу ранней лирики Н. А. Клюева: ее мотивы рассматриваются, с одной стороны, в контексте биографии поэта, а с другой стороны — сквозь призму работы идеолога социального христианства Ф.-Р. Ламенне «Современное рабство». Основанием для того рода сближения становится как содержание произведений Клюева, так и ряд обстоятельств, связанных с местом публикации на русском языке сочинения Ламенне — это революционное издательство «Сеятель», известное в кругах социалистов-революционеров, к которым был близок Клюев в середине 1900-х гг. Интеграция Клюева в 1905–1907 гг. в круг социалистов-революционеров позволяет предположить знакомство поэта с литературой, получившей в этом кругу распространение, в том числе с работой «Современное рабство». Сочинение идеолога социального христианства рассматривается в качестве одного из источников житнетворческого пафоса ранней лирики Клюева, направленной на вселенское преображение бытия. В статье условно выделены и раскрыты два этапа становления поэтики социального христианства писателя. На первом этапе произведения Клюева воспроизводят основной посыл сочинения Ламенне: отказ от «рабства», полученного «в наследство» посредством осознания «современным рабом» своего человеческого достоинства и его бунта против сложившейся социально-исторической традиции. На втором этапе важнейшие категории сочинения Ламенне — братства, соработничества и жертвенности — обретают в произведениях Клюева свое полное звучание: практическая революционная работа «на братьев» теперь становится формой соработничества Богу, а переживание трудностей и лишений на революционном пути — формой духовного соработничества Христу.

Ключевые слова: Н. А. Клюев, Ф.-Р. Ламенне, творческий диалог, поэтика, поэзия, образ, сюжет, композиция, мотив, философия, социальное христианство, житнетворчество

Для цитирования: Серегина С. А. Идея социального христианства в ранней лирике Н. А. Клюева // Проблемы исторической поэтики. 2021. Т. 19. № 3. С. 238–254. DOI: 10.15393/j9.art.2021.9903

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2021.9903

The Idea of Social Christianity in N. A. Klyuev's Early Lyric Poetry

Svetlana A. Seregina

A. M. Gorky Institute of World Literature,
Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

e-mail: serjogina@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the early lyrics of N. A. Klyuev: its socio-political motifs are considered, both in the context of the poet's biography, and through the prism of *Modern slavery*, a work by the ideologist of social Christianity F.-R. Lamennais. This kind of rapprochement is rooted in the content of Klyuev's works, as well as a number of circumstances related to the place of publication of Lamennais' work in Russian, namely, the revolutionary publishing house "Seyatel," well-known among socialist revolutionaries, to whom Klyuev was close in the mid-1900s. The integration of Klyuev into the circle of socialist revolutionaries in 1905–1907 suggests that the poet was familiar with the literature that was widespread in this circle, including Lamennais' work *Modern Slavery*. This work of the ideologist of social Christianity is considered one of the sources of the life-creating pathos of Klyuev's early lyrics, aimed at the universal transformation of being. The article conditionally identifies and reveals two stages of the formation of Klyuev's social Christianity poetics. At the first stage, Klyuev's works reproduce the main message of Lamennais' work: the rejection of slavery inherited through the "modern slave's" awareness of his human dignity and his rebellion, against the established socio-historical tradition. At the second stage, the most important categories of Lamennais' work — brotherhood, co-labor, and sacrifice — find their full meaning in Klyuev's works: practical revolutionary work "for the brothers" now becomes a form of co-laboring with God, and the experience of difficulties and hardships on the revolutionary path — a form of spiritual co-crucifixion with Christ.

Keywords: N. A. Klyuev, F.-R. Lamennais, creative dialogue, poetics, poetry, image, plot, composition, motif, philosophy, social Christianity, life creation

For citation: Seregina S. A. The Idea of Social Christianity in N. A. Klyuev's Early Lyric Poetry. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*], 2021, vol. 19, no. 3, pp. 238–254. DOI: 10.15393/j9.art.2021.9903 (In Russ.)

По определению М. Л. Гаспарова, «поэтика — это грамматика языка культуры» [Гаспаров: 189]. Очевидно, что изучение формы и содержания смысловых единиц этого языка невозможно без постижения исторического, идеологического и литературного контекстов эпохи: «История литературы, в широком смысле этого слова, — это история общественной мысли, насколько она выразилась в движении философском, религиозном и поэтическом и закреплена словом» [Веселовский: 40].

На рубеже XIX — XX вв. общегуманная и демократическая направленность русской литературы приобрела особое звучание. Религиозно-философский поиск так или иначе должен был ответить на остро стоявший «социальный вопрос». Д. В. Философов в статье «Друзья или враги» утверждал: «<...> социальный идеал, подобно царству Божьему, силой нудится, и лишь употребляющие усилия достигают его» [Философов: 162]. Д. С. Мережковский размышлял о «совершенном синтезе», который принесет с собой «богостранная общественность» [Мережковский: 117]. С. Н. Булгаков объяснял свою идейную эволюцию тем, что идеализм «в России родился и стоит под знаком социального вопроса и теории прогресса» [Булгаков: VI]. Для А. Н. Веселовского одна из основных задач исторической поэтики — проследить, как «новое содержание жизни <...> проникает старые образы» [Веселовский: 46]. В свете решения этой задачи оказывается плодотворным поиск путей проникновения нового религиозно-философского содержания в «старые» образы демократической литературы у конкретного писателя.

Поэтику Н. А. Клюева во многом определяли фольклор и народная религиозная культура [Маркова], в т. ч. старообрядчество и сектантство [Вроон]. Одна из ярких особенностей творческого мировидения писателя заключалась в сочетании его демократических убеждений, мистических интуиций и религиозно-философских устремлений [Азадовский, 2002: 26–27], [Макин: 55–209], [Синичкина], [Серегина, 2017а]. В поэтике Клюева эта особенность раскрывается сложносочиненным единством социально-политических мотивов, евангельских

образов и жизнетворческого пафоса. Этапы эволюции и трансформации этих смыслообразующих элементов творчества писателя представляют для исследователя особый интерес.

Широко известен диалог Клюева с голгофским христианством, И. Брихничевым и сотрудничество поэта с журналом «Новая земля» [Азадовский, 2002: 64–68], [Семенова: 323–330], [Солнцева: 46–78]. Однако еще до встречи Клюева с голгофскими христианами в творческом сознании поэта начала формироваться та система смыслов и идей, которая во всей полноте заявит о себе с 1911 г. [Серегина, 2016].

Первые поэтические опыты Н. А. Клюева относятся к 1904–1905 гг. В эти годы Клюев усваивает традиции демократической литературы, крестьянских поэтов XIX в. [Азадовский, 2002: 26], обращаясь к творчеству поэта некрасовской школы Л. Н. Трефолева, авторов вольной русской поэзии XIX в. — К. Ф. Рылеева, А. А. Бестужева и их продолжателя — П. Ф. Якубовича [Субботин, 2008]. «Смелые духом борцы» (Клюев, 1999: 79): «песня свободы святая» (Клюев, 1999:), противопоставление «толпа развращенная» / «иной мир» (Клюев, 1999: 8) etc. — эти «старые» образы демократической литературы определяют смысловое поле лирики Клюева 1905 г.

Через семь лет книга «Сосен перезвон» (1912) откроется стихотворением «Жнецы» (<1910>), где Клюев скажет о себе и своих духовных соратниках: «Мы — жнецы вселенской нивы / Вечеров уборки ждём» (Клюев, 1999: 137). Так Клюев определит свою жизнетворческую задачу: вселенная ожидает того, чтобы ее возделали «жнецы» — соратники Бога. Что способствовало этому стремительному движению вверх: — от общих мест романтической традиции и демократической литературы до головокружительных высот теургической или, говоря словами А. К. Горского, «литургической» поэзии? Движению от гимна гражданской свободе (Клюев, 1999: 81–82) к гимну вселенского преображения бытия? Первый ответ на эти вопросы — поэтический гений Клюева. Он очевиден, тогда как другие ответы лежат в плоскости тщательного поиска актуальных для Клюева контекстов. Их изучение поможет понять, что могло обусловить эволюцию образно-мотивного строя поэтики Клюева.

В русской литературе смысловое поле «социального христианства» обозначено фигурами Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского: их обоих объединяла «устремленность к перестройке общественных отношений на подлинно христианских началах, предусматривающих равнение на Христа и христианский идеал братства между людьми, независимо от их словной принадлежности» [Кибальник: 70]. В «Дневнике писателя» Достоевский утверждал: «Не в коммунизме, не в механических формах заключается социализм народа русского: он верит, что спасется лишь в конце концов всесветным единением во имя Христово. Вот наш русский социализм!» (ДЗ0: 19). С. А. Кибальник отмечает, что в этих словах писателя «несомненно, присутствовал отзвук Ламенне» [Кибальник: 78], т. е. книги Ф.-Р. Ламенне «Parole d'un croyant» (1834). Русский перевод этой книги был опубликован только в 1906 (Ламенне, 1906).

Обращает на себя внимание перевод на русский язык другой работы идеолога социального христианства, а также издательство, в котором эта работа увидела свет. Речь идет о сочинении «Современное рабство» (“De l’esclavage moderne”, 1839), перевод которого вышел в 1905 г. в нижегородском издательстве «Сеятель» (Ламенне, 1905). Основатель этого издательства — Л. П. Никифоров, народник, участник революционного движения, увлекавшийся толстовством и состоявший в переписке с Л. Н. Толстым. После вступления в партию социалистов-революционеров Л. П. Никифоров создает в Нижнем Новгороде революционное издательство «Сеятель».

Клюев также включается в революционную работу в 1905 г.: «Вступив в сношения с петербургским “Бюро содействия Всероссийскому крестьянскому союзу”, переписывается (повидимому, после личных встреч в Петербурге) с некоторыми членами этой организации и с людьми их круга. Получает через “Бюро...” нелегальную литературу и распространяет ее не только в Вытегорском уезде, но и в пределах Олонецкой губернии в целом. Одновременно ведет соответствующую устную агитацию. Позиционирует себя как социалист-революционер» [Субботин, 2009: 6]; «на собраниях и крестьянских “сходах” призывает к неповиновению властям, разъясняет решения Всероссийского Крестьянского союза» [Азадовский, 2002: 27].

В 1906 г. Ключеву предъявляется обвинение в противоправительственной деятельности с последующим приговором к шести месяцам заключения [Азадовский, 2002: 27–34], [Субботин, 2009: 6]. Знакомство Ключева в 1907 г. с поэтом социал-демократом Л. Д. Семеновым состоялось, очевидно, в петербургском кружке социалистов-революционеров, в который входили сестры А. М. Добролюбова Мария и Елена [Азадовский, 2002: 36–40]. Эта интеграция Ключева в 1905–1907 гг. в круг социалистов-революционеров позволяет предположить знакомство поэта с литературой, которая в этом кругу получила распространение, в т. ч. с сочинением Ламенне «Современное рабство». Идеи Ламенне настолько созвучны пафосу ключевских текстов этого времени, что с известной долей условности можно говорить о поэтике социального христианства в его творчестве.

Рабство, его отличительные признаки, страдальческое положение современного рабочего / пролетария в его сравнении с положением древнего раба, — основная тема «Современного рабства» Ламенне. Система мотивов и образов лирики Ключева 1904–1905 гг. во многом определяется мыслью о необходимости преодоления «рабства» — «подневольной жизни батрака» (Ключев, 1999: 83); «Мужик» (<1905>). Стихотворение «Слушайте песню простую...» (<1905>) с его мажорной тональностью завершается восклицанием «Мы не рабы, а орлы!...» (Ключев, 1999: 80): униженное положение «раба» должно смениться обретением человеческого достоинства.

В стихотворении «Безответным рабом» (<1905>) тема рабства определяет поэтику заглавия. С. И. Субботин доказывает, что «отправной точкой при создании стихотворения “Безответным рабом” стало для Ключева стихотворение Л. Н. Трефолева “Наша доля — наша песня (Памяти Ивана Захаровича Сурикова)” [Субботин, 2008: 11]. Убедительное доказательство исследователем этой гипотезы не отменяет попытку рассмотреть стихотворение «Безответным рабом» в контексте работы Ламенне. Композиция стихотворения строится на диалоге лирического героя со «страдальцем-отцом» — «безответным рабом»¹:

«Безответным рабом
Я в могилу сойду,
Под сосновым крестом
Свою долю найду».
Эту песню певал
Мой страдалец-отец
И по смерти завещал
Допевать мне конец» (Клюев, 1999: 79).

У Ламенне рабство является социально-историческим феноменом, принимающим разные формы, но не меняющимся по сути. «Пот, горе, нагота, голод при жизни, а после смерти — могила в общей яме» (Ламенне, 1905: 5), — так французский философ описывает положение «современного раба». Современный раб — это представитель «народа», «самой низкой ступени общества» (там же: 2), который стонет под «тяжестью того же бремени» (там же: 5), что и раньше.

В концепции Ламенне важна идея «рабства» как порочно-го круга: образ цепей, полученных «в наследство» (там же: 15). Та же система смыслов определяет художественную логику первых двух четверостиший стихотворения Клюева: «страдалец-отец» «завещает» сыну мученическую долю. Патетическое обращение Ламенне с призывом разорвать наследственные цепи — «Народ, раб, пробудись же, наконец! Восстаньте рабы, сбросьте ваши оковы, не допускайте больше, чтобы унижали ваше человеческое достоинство!» (там же: 13) — со-звучно грозному обещанию в двух заключительных четверостишиях:

«Но не стоном отцов
Моя песнь прозвучит,
А раскатом громов
Над землей пролетит.
Не безгласным рабом,
Проклиная житье,
А свободным орлом
Допою я ее» (Клюев, 1999: 79).

Категория «человеческого достоинства» как наиважнейшая в деле духовного и социального освобождения не раз возникает

на страницах сочинения Ламенне. Она является смыслообразующей в стихотворении Клюева «Пусть я в лаптях» (<1905>; см. также упоминавшееся выше стихотворение «Слушайте песню простую...»):

«Наперекор закону века,
Что к свету путь загородил,
Себя считать за человека
Я не забыл! Я не забыл!» (Клюев, 1999: 82).

Обращает на себя внимание совпадение призыва Ламенне «пробудиться» с названием стихотворения Клюева «Проснись!», которое также датируется 1905 г.:

«Проснись! Усталость превозмочь
Ты должен в праздник воскресенья,
В великий праздник обновленья —
Из сердца злобу вырвать прочь!..» (Клюев, 1999: 79).

Жизнерадостный пафос стихотворения, вероятно, обусловлен историческим событием, внушавшим оптимизм демократической общественности — Октябрьским манифестом 1905 г.² Однако здесь можно услышать и другой диалог смыслов.

Тема гражданской свободы начинает звучать в унисон с только еще намечающейся у Клюева темой нравственного пробуждения и воскресения. И здесь поэт оказывается в одной идейной плоскости с идеологом социального христианства. Принципиальная особенность философа заключалась в том, что он решал социальные вопросы с позиций христианской апологетики и морали. Важнейшими категориями в «Современном братстве» становятся категории *братства, сотрудничества и жертвенности*:

«Забудьте свою личную пользу, чтобы думать только о пользе ваших братьев. Так, чтобы каждый вечер вы могли сказать себе: я работал на них, хотел уменьшить сумму их бедствий, увеличить сумму их будущих благ. Я по мере своих сил помогал велению Бога, исполнению Его воли, я жил не для себя, а для человечества. <...>. Как солдат, погибающий в бою, так и вы, быть может, не будете свидетелями победы, но торжественный крик ваших победоносных братьев <...> прозвучит над вашим

прахом, — и вы в глубине могилы затрепещете от неземной радости» (*Ламенне, 1905: 21–22*).

Эта риторика социального христианства не только близка системе ценностей Клюева, она по большому счету будет определять содержание его духовного поиска на всех этапах творческой эволюции. Известно, что названия двух книг Клюева «Братские песни» (Песни голгофских христиан)» (1912) и «Братские песни (Книга вторая)» (1912) обусловлены близостью поэта к религиозно-философскому течению голгофское христианство. Однако в более широком контексте эпитет *братские* отсылает к евангельскому пониманию братства как общины христиан («Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите» — 1 Пет. 2:17), а также к проективной идее братства как социальной гармонии (см. также: [Makin: 155–209]).

Как было упомянуто выше, в январе 1907 г. Клюев знакомится с Л. Д. Семеновым. Социал-демократические позиции Л. Д. Семенова, его агитационная работа и сама исключительная личность поэта-символиста, ушедшего в народ, оказывают на Клюева глубокое влияние. Жертвенное пониманием Семеновым революционности как «живой любви самозабвения» (*Семенов: 218*) оказывается близким социальному христианству новокрестьянского поэта. Общение с Семеновым становится для Клюева одним из источников приобщения к теургической поэзии, обогащая его понимание искусства как религиозного делания [Серегина, 2017b].

В это же время особое значение в творческом становлении Клюева начинает обретать А. А. Блок с его пониманием жизнестроительной роли искусства [Азадовский, 2003], [Niqueux]. Эта тема нуждается в отдельном исследовании, однако здесь необходимо сказать о том, что у Клюева поэтика социального христианства во многом строится на системе образов и мотивов, характерных для жизнетворческого мифа Блока 1900-х (и, пожалуй, в целом для младосимволизма): отречение от мирского («Отрекись от любимых творений...»), преодоление жертвенного пути («Готов ли ты на путь далекий...»), сораспятие («Когда в листе сырой и ржавой...»), предсмертное прощание («Не проливай горячих слез...») и др.

Реальный, не литературный опыт Клюева в 1906–1907 гг. был драматичен. За отказ нести военную службу поэта заключают под стражу в конце 1907 г. «Сам же про себя я решил не быть солдатом, не учиться убийству, как Христос велел и как мама мне завещала» (Клюев, 2003: 29), — это воспоминание Клюева раскрывают то огромное личное значение, которое имели для поэта христианские заповеди: социальное служение могло осуществляться только под знаком евангельских истин. Мучительное время пребывания Клюева на военной службе нашло свое отражение в целом ряде произведений: «Казарма» (<1907>), «Горниста смолк рожок... Угрюмые солдаты...» (<1907>), «Рота за ротой проходят полки...» (<1907>) и др. и, очевидно, стало одним из источников образа «казни» в стихотворении «Сегодня небо, как невеста...» (<1910>). Другие биографические обстоятельства, определившие присутствие этого образа в поэтике Клюева 1907 г. связаны с его революционной работой. В январе 1906 г. Клюев подвергается аресту и заключению в Вытегорскую городскую тюрьму «по обвинению в противоправительственной деятельности», до апреля содержится под стражей в Вытегре, затем до июля — в Олонецкой губернской тюрьме в Петрозаводск [Субботин, 2009: 6].

«Сегодня небо, как невеста...» (<1910>) является примером принципиально иного уровня поэтического развития Клюева по сравнению с приведенными выше текстами 1905 г. На уровне поэтики оно представляет собой диалог с младосимволизмом, на идейном уровне — это социальное христианство нового качества:

«Сегодня небо, как невеста,
Слепит венчальной белизной,
И от ворот — до казни места
Протянут свиток золотой.

.....
.....<...>

Лелеять нам одно лишь надо:
По злом минутии конца,
К уборке трав и винограда
Прибыть в обители Отца.
Чтоб не опали ягод грозди,

Пока отбытья длится час,
И наших ног, ладоней гвозди
Могли свидетельствовать нас» (Клюев, 1999: 129–130).

Работа «на братьев» и жизнь «не для себя, а для человечества», о которых писал Ламенне, имели для Клюева драматические последствиями.

Осмысление этих последствий сквозь призму Евангелия укрепляет Клюева в его социальном христианстве и вводит в его поэтический мир новозаветные образы и сюжеты: полноту их звучания определяет вера самого поэта в правдивость автобиографического мифа³. Работа «на братьев» теперь становится формой соработничества Богу, а переживание трудностей и лишений на революционном пути — формой духовного сораспятия Христу. Сравнение «современного раба» с Христом есть и у Ламенне в его «Современном рабстве»: «Если бы Христос жил теперь среди нас, полицейский оскорбил бы Его своим грубым прикосновением, а суд обвинил бы в бродяжничестве, так как Сын Божий не имел камня, на котором мог бы приклонить свою голову» (Ламенне, 1905: 11).

Стихотворение «Сегодня небо, как невеста...» воспроизводит заключительную часть метасюжета лирики тех лет. Основные мотивы этого сюжета можно было бы описать так: посвящение («Я был в духе в день воскресный...» <1908>), соработничество на «Божьей ниве» («Жнецы» (<1910>), «Пахарь» (<1911>)), «казнь» и воскресение («Как вора дерзкого меня...» <1911>). Как было показано выше, этот сюжет имел для Клюева реальный жизненный контекст важной для него в эти годы практической революционной работы. Одновременно подлинную высоту социальные смыслы обретали в свете философии творчества как религиозного-мистического делания: поэзия становилась для Клюева инструментом довоплощения реальности и самого себя.

В стихотворении «Сегодня небо, как невеста...» Клюев также подвергает мифотворческому переосмыслению евангельскую притчу о рабочих в винограднике (Мф. 20:1–16): он боится оказаться работником самого последнего «одиннадцатого часа» на сборке винограда: «Чтоб не опали ягод грозди, / Пока отбытья длится час». Соработничество Богу —

это духовный подвиг сораспятия на земле: «И наших ног, ладоней гвозди / Могли свидетельствовать нас» (Клюев, 1999: 130). Метафорическим образом этого сораспятия является и пережитая «казнь».

А. К. Горский, понимавший литургию как «всеобщее, совместное дело — претворение всего мертвого в живое и переходящего в непреходящее» [Горский, 2018а: 129] писал о том, что Клюев был «у самых ворот, «но нужно было перейти в литургию и в проекцию» [Горский, 2018с: 56]. Метафорическое выражение «быть у самых ворот» здесь, очевидно, имеет евангельский источник — притчу о тесных вратах в царство Божие (Лк. 13:24–29 и Мф. 7:13–14). Философ утверждал: «<...> всякая лирическая песнь уже есть бессознательный (или полуосознанный) проект — преобразования — безобразной жизни в прекрасную, лирическая тема — это зерно какого-то творческого плана, какого-то общего, хорового, литургического, перестраивающего всю жизнь действия» [Горский, 2018b: 257].

На самом деле Клюев в своем творческом поиске на разных этапах и с неизменным упорством развивал главные лирические темы именно как проекты, перестраивающие жизнь. Когда реальность уничтожила саму возможность «лирической темы», поэт направил свои силы на претворение преходящего и уходящего бытия «огневеющего лика» России в вечно живое и непреходящее.

Источники

Д30 — Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1984. Т. 27. 463 с.

Клюев, 1999 — Клюев Н. А. Сердце Единорога. Стихотворения и поэмы / предисл. Н. Н. Скатова, вступ. ст. А. И. Михайлова; сост., подгот. текста и примеч. В. П. Гарнина. СПб.: РХГИ, 1999. 1072 с.

Клюев, 2003 — Клюев Н. А. <Автобиографический отрывок> // Клюев Н. А. Словесное древо: проза / вступ. ст. А. И. Михайлова; сост., подгот. текста и примеч. В. П. Гарнина. СПб.: Росток, 2003. С. 42–43.

Ламенне, 1905 — Ламенне Ф.-Р. Современное рабство / пер. с фр. П. Турчанинова. Нижний-Новгород: Сеятель, 1905. 24 с.

Ламенне, 1906 — Ламенне Ф.-Р. Слова верующего: памфлет / пер. с фр. В. и Л. Андрусон. СПб.: Издание А. Е. Беляева, 1906. 107 с.

Семенов — Семенов Л. Д. Стихотворения. Проза / сост. В. Е. Бавский. М.: Наука, 2007. 578 с.

Примечания

- ¹ Нельзя не отметить известный факт: отец самого поэта А. Т. Клюев служил полицейским урядником.
- ² Первая публикация стихотворения состоялась в декабре 1905 г. в журнале «Родная нива» (№ 51): см. об этом: [Субботин, 2009: 5].
- ³ Автобиографический миф Клюева «строится вокруг сюжета об эзотерическом пути, который преодолевает избранный поэт-теург, переживая страдания и / или падение и успешно их преодолевая. Поэт-теург изначально является носителем “идеала бытия” и тайного знания, которое по мере прохождения этапов посвящения только углубляется и, в конечном итоге, посредством теургического акта должно способствовать воплощению идеала в действительность» [Серегина, 2017b: 458].

Список литературы

1. Азадовский К. М. Жизнь Николая Клюева: док. повествование. СПб.: Звезда, 2002. 368 с.
2. Азадовский К. М. Стихия и культура. Вступительная статья // Н. Клюев. Письма к Александру Блоку: 1907–1915. М.: Прогресс-Плеяда, 2003. С. 3–108.
3. Булгаков С. Н. От марксизма к идеализму: сб. ст. (1896–1903). СПб.: Тип. Тов-ва «Общественная польза», 1903. 347 с.
4. Веселовский А. Н. Историческая поэтика / вступ. ст. И. К. Горского, коммент. В. В. Мочаловой. М.: Высшая школа, 1989. 404 с.
5. Вроон Р. Старообрядчество, сектантство и сакральная речь в поэзии Николая Клюева // Николай Клюев. Исследования и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 1997. С. 54–67.
6. Гаспаров М. Л. Историческая поэтика и сравнительное стиховедение (Проблема сравнительной метрики) // Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения. М.: Наука, 1986. С. 188–209.
7. Горский А. К. Предисловие к сборнику «Глубоким утром» // Горский А. К. Сочинения и письма: в 2 кн. / сост., подгот. текста, комментарии А. Г. Гачевой. М.: ИМЛИ РАН, 2018. Кн. 1. С. 127–129. (a)
8. Горский А. К. Крест над вьюгой (О «Двенадцати» А. Блока) // Горский А. К. Сочинения и письма: в 2 кн. / сост., подгот. текста, комментарии А. Г. Гачевой. М.: ИМЛИ РАН, 2018. Кн. 1. С. 256–284. (b)
9. Горский А. К. Итоги символизма // Горский А. К. Сочинения и письма: в 2 кн. / сост., подгот. текста, комментарии А. Г. Гачевой. М.: ИМЛИ РАН, 2018. Кн. 2. С. 55–58. (c)

10. Кибальник С. А. «Христианский социализм» или «социальное христианство»? (Гоголь и Достоевский в истории русской социально-философской мысли) // Проблемы исторической поэтики. 2017. Т. 15. № 3. С. 70–93 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1506330970.pdf (18.01.2021). DOI: 10.15393/j9.art.2017.4481
11. Маркова Е. И. Родословие Николая Клюева. Тексты. Интерпретации. Контексты. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. 354 с.
12. Мережковский Д. С. О церкви грядущего // Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). История в материалах и документах: 1907–1917: в 3 т. / сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. О. Т. Ермишина, О. А. Коростелева, Л. В. Хачатурян и др. М.: Русский путь, 2009. Т. 1: 1907–1909. 680 с.
13. Семенова С. Г. Певец заповеданной Руси (Николай Клюев) // Метафизика русской литературы: в 2 т. М.: ИД «ПоРог», 2004. Т. 1. С. 323–358.
14. Серегина С. А. Н. А. Клюев и голгофское христианство: к истории вопроса // Утопия и эсхатология в культуре русского модернизма / сост. и отв. ред. О. А. Богданова, А. Г. Гачева. М.: Индрик, 2016. С. 468–483.
15. Серегина С. А. Н. А. Клюев и Л. Д. Семенов: к истокам клюевской революционности // Перелом 1917 года: революционный контекст русской литературы: исследования и материалы / отв. ред. В. В. Полонский, ред.-сост. В. М. Введенская, Е. В. Глухова, М. В. Козьменко. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 235–246. (а)
16. Серегина С. А. Андрей Белый и Николай Клюев: типология литературного мифа // Арабески Андрея Белого. Жизненный путь. Духовные искания. Поэтика / ред.-сост. К. Ичин, М. Спивак. М.; Белград: Филологический ф-т Белградского университета, 2017. С. 451–469. (б)
17. Синичкина Д. М. По пути с революцией и отход от нее: «Новые песни» Николая Клюева // «Я — посвященный от народа». Николай Клюев: поэзия, личность, служение: научный сборник / отв. ред. В. А. Доманский. СПб.: Изд-во Общества русской традиционной культуры, 2015. С. 111–122.
18. Солнцева Н. М. Китежский павлин. Филологическая проза. Документы, факты, версии. М.: Скифы, 1992. 423 с.
19. Субботин С. И. Н. А. Клюев: поэзия 1905–1908 гг. и проза 1919–1923 гг. Вопросы источниковедения и атрибуции: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01, 10.01.08. М., 2008. 172 с.
20. Субботин С. И. Николай Алексеевич Клюев (1884–1937). Хронологическая канва жизни и творчества. Томск: ТМЛ-Пресс, 2009. 94 с.
21. Философов Д. В. Неугасимая лампада: статьи по церковным и религиозным вопросам. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1912. 204 с.
22. Makin M. Nikolai Klyuev: Time and Text, Place and Poet. Evanston: Northwestern University Press, 2010. 416 p. (Series: Studies in Russian Literature and Theory).
23. Niqueux M. Blok et l'appel de Kljuev // Revue des études slaves. 1982. Т. 54. Fasc. 4. P. 617–630.

References

1. Azadovskiy K. M. *Zhizn' Nikolaya Klyueva: dokumental'noe povestvovanie* [*The Life of Nikolai Klyuev: Documentary Narration*]. St. Petersburg, Zvezda Publ., 2002. 368 p. (In Russ.)
2. Azadovskiy K. M. Element and Culture. Introductory Article. In: *N. Klyuev Pis'ma k Aleksandru Bloku: 1907–1915* [*Nikolai Klyuev. Letters to Alexander Blok*]. Moscow, Progress-Pleyada Publ., 2003, pp. 3–108. (In Russ.)
3. Bulgakov S. N. *Ot marksizma k idealizmu: sbornik statey (1896–1903)* [*From Marxism to Idealism: a Collection of Articles (1896–1903)*]. St. Petersburg, Obshchestvennaya pol'za Publ., 1903. 347 p. (In Russ.)
4. Veselovskiy A. N. *Istoricheskaya poetika* [*Historical Poetics*]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989. 404 p. (In Russ.)
5. Vroon R. Old Believers, Sectarianism and Sacred Speech in the Poetry of Nikolai Klyuev. In: *Nikolay Klyuev. Issledovaniya i materialy* [*Nikolai Klyuev. Research and Materials*]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 1997, pp. 54–67. (In Russ.)
6. Gasparov M. L. Historical Poetics and Comparative Poetry (The Problem of Comparative Metrics). In: *Istoricheskaya poetika: itogi i perspektivy izucheniya* [*Historical Poetics: Results and Perspectives of the Study*]. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 188–209. (In Russ.)
7. Gorskiy A. K. Preface to the Collection “Deep in the Morning”. In: *Gorskiy A. K. Sochineniya i pis'ma: v 2 knigakh* [*Gorsky A. K. Writings and Letters: in 2 Books*]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018, book 1, pp. 127–129. (In Russ.) (a)
8. Gorskiy A. K. Cross over a Blizzard. (About “Twelve” by A. Blok). In: *Gorskiy A. K. Sochineniya i pis'ma: v 2 knigakh* [*Gorsky A. K. Writings and Letters: in 2 Books*]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018, book 1, pp. 256–284. (In Russ.) (b)
9. Gorskiy A. K. The Results of the Symbolism. In: *Gorskiy A. K. Sochineniya i pis'ma: v 2 knigakh* [*Gorsky A. K. Writings and Letters: in 2 Books*]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018, pp. 55–58. (In Russ.) (c)
10. Kibal'nik S. A. “Christian Socialism” or “Social Christianity”? (Gogol and Dostoevsky in Terms of the History of Russian Socio-Philosophical Thought). In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*], 2017, vol. 15, no. 3, pp. 70–93. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1506330970.pdf (accessed on January 18, 2021). DOI: 10.15393/j9.art.2017.4481 (In Russ.)
11. Markova E. I. *Rodoslovie Nikolaya Klyueva: Teksty. Interpretatsii. Konteksty* [*Nikolai Klyuev's Genealogy: Texts. Interpretations. Contexts*]. Petrozavodsk, Karelian Research Centre RAS Publ., 2009. 354 p. (In Russ.)
12. Merezhkovskiy D. S. About the Church of the Future. In: *Religiozno-filosofskoe obshchestvo v Sankt-Peterburge (Petrograde). Istoriya v materialakh i dokumentakh: 1907–1917: v 3 tomakh* [*Religious and Philosophical Society in St. Petersburg (Petrograd). History in Materials and Documents: 1907–1917: in 3 Vols*]. Moscow, Russkiy put' Publ., 2009, vol. 1: 1907–1909. 680 p. (In Russ.)

13. Semenova S. G. The Singer of the Reserved Rus' (Nikolai Klyuev). In: *Metafizika russkoy literatury: v 2 tomakh* [Metaphysics of Russian Literature: in 2 Vols]. Moscow, PoRog Publ., 2004, vol. 1, pp. 323–358. (In Russ.)
14. Seregina S. A. N. A. Klyuev and the Golgotha Christianity: to the History of the Issue. In: *Utopiya i eskhatologiya v kul'ture russkogo modernizma* [Utopia and Eschatology in the Culture of Russian Modernism]. Moscow, Indrik Publ., 2016, pp. 468–483. (In Russ.)
15. Seregina S. A. N. A. Klyuev and L. D. Semenov: to the Origins of Klyuev's Revolutionism. In: *Perelom 1917 goda: revolyutsionnyy kontekst russkoy literatury: issledovaniya i materialy* [The Turning Point of 1917: the Revolutionary Context of Russian Literature. Research and Materials]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2017, pp. 235–246. (In Russ.) (a)
16. Seregina S. A. Andrei Bely and Nikolai Klyuev: Typology of the Literary Myth. In: *Arabeski Andrey a Belogo. Zhiznennyy put'*. *Dukhovnye iskaniya. Poetika* [Andrei Bely's Arabesques. Life Path. Spiritual Quest. Poetics]. Moscow, Belgrad, Filologicheskiy fakul'tet Belgradskogo universiteta Publ., 2017, pp. 451–469. (In Russ.) (b)
17. Sinichkina D. On the Way with the Revolution and away from it: "New Songs" by Nikolai Klyuev. In: «Ya — posvyashchennyy ot naroda». *Nikolay Klyuev: poeziya, lichnost', sluzhenie: nauchnyy sbornik* ["I Am an Initiate from the People". Nikolai Klyuev: Poetry, Personality, Ministry: Scientific Collection]. St. Petersburg, Obshchestvo russkoy traditsionnoy kul'tury Publ., 2015, pp. 111–122. (In Russ.)
18. Solntseva N. M. *Kitezhskiy pavlin. Filologicheskaya proza. Dokumenty, fakty, versii* [Kitezhsy Peacock. Philological Prose. Documents. Data. Versions]. Moscow, Skify Publ., 1992. 423 p. (In Russ.)
19. Subbotin S. I. N. A. Klyuev: poeziya 1905–1908 gg. i proza 1919–1923 gg. *Voprosy istochnikovedeniya i atributsii: dis. ... kand. filol. nauk* [N. A. Klyuev: Poetry 1905–1908 and Prose 1919–1923. Source Study and Attribution Issues. Ph.D. philol. sci. diss.]. Moscow, 2008. 172 p. (In Russ.)
20. Subbotin S. I. *Nikolay Alekseevich Klyuev (1884–1937). Khronologicheskaya kanva zhizni i tvorchestva* [Nikolai Alekseevich Klyuev (1884–1937). Chronological Canvas of Life and Works]. Tomsk, TML-Press Publ., 2009. 94 p. (In Russ.)
21. Filosofov D. V. *Neugasimaya lampada: stat'i po tserkovnym i religioznym voprosam* [An Unquenchable Lamp. Articles on Church and Religious Issues]. Moscow, Tovarishchestvo I. D. Sytina Publ., 1912. 204 p. (In Russ.)
22. Makin M. *Nikolai Klyuev: Time and Text, Place and Poet*. Evanston, Northwestern University Press Publ., 2010. 416 p. (Series: Studies in Russian Literature and Theory).
23. Niqueux M. Blok et l'appel de Kljuev [Blok and the Call of Klyuev]. In: *Revue des études slaves*, 1982, vol. 54, issue 4, pp. 617–630. (In French)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Серегина Светлана Андреевна, Svetlana A. Seregina, PhD (Филологический кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького, Российская академия наук (ул. Поварская, 25а, г. Москва, Российская Федерация, 121069); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1695-5464>; e-mail: serjogina@mail.ru).

Svetlana A. Seregina, PhD (Philology), Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences (ul. Povarskaya 25a, Moscow, 121069, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1695-5464>; e-mail: serjogina@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 16.05.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 20.07.2021

Принята к публикации / Accepted 01.08.2021

Дата публикации / Date of publication 30.09.2021